

В Тверской суд г. Москвы

Дело №2-1661/2020

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MEDELAINЕ CS 91035
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. 06 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.23

Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31

Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Ницца, 13.05.2020

**ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ ПРАКТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.**

Постановление ЕСПЧ от 23.10.2014 "Дело "В.П. (V.P.) против
Российской Федерации" (жалоба N 61362/12) :

62 (...) Московский городской суд отметил, что концепция "публичного
порядка" отличается от понятия "внутригосударственное законодательство"
и что она имеет в виду **основополагающие нормы**, по которым общество

функционирует в экономическом и социальном смысле и основы правопорядка, установленного в Конституции Российской Федерации.

123. Европейский Суд замечает, что заявитель является отцом А.П. До своего развода заявитель и Е.П. некоторое время жили вместе и совместно заботились о сыне.(...) По этой причине **связи, которые существовали между заявителем и ребенком, были достаточными, чтобы составить "семейную жизнь" в значении положений статьи 8 Конвенции** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Кристиан Барнабас Тот против Венгрии" (Krisztian Barnabas Toth v. Hungary) от 12 февраля 2013 г., жалоба N 48494/06, §§ 27 - 28).

2. Были ли похищение и удерживание ребенка матерью противоправными по смыслу положений Конвенции

124. Заявитель не утверждал, что власти государства-ответчика непосредственно вмешались в его семейные отношения с А.П.: он согласен с тем, что было ясно, что вмешательство было со стороны частного лица, Е.П. Заявитель считал, однако, что власти государства-ответчика **не выполнили своего позитивного обязательства по защите его права на семейную жизнь** согласно статье 8 Конвенции. По его мнению, власти Российской Федерации **сделали мало, если вообще что-либо сделали**, чтобы исполнить решение Рышкановского районного суда г. Кишинева, которым в его пользу было вынесено решение о месте жительства А.П.

125. В принципе такие требования имеют поддержку в прецедентной практике Европейского Суда. **Хотя существенная цель статьи 8 Конвенции заключается в том, чтобы оградить лицо от основанных на произволе действий публичных властей, существуют позитивные обязательства, неотъемлемо присущие эффективному "уважению" семейной жизни. В обоих контекстах следует учитывать справедливый баланс, который необходимо установить между конкурирующими интересами конкретного лица и общества в целом, и в обоих контекстах государство пользуется определенной свободой усмотрения** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Киган против Ирландии" (Keegan v. Ireland) от 26 мая 1994 г., § 49, Series A, N 290). **В тех делах, когда один из родителей незаконно препятствовал другому пользоваться родительскими правами**, Европейский Суд постоянно указывал, что **статья 8 Конвенции включает право родителей добиваться принятия мер, которые позволяют им воссоединиться со своими детьми, и обязательство внутригосударственных властей предпринимать подобные меры** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Игнакколо-Зениде против Румынии", § 94 с дальнейшими отсылками).

126. Европейский Суд отмечает, что схожие дела часто рассматриваются со ссылкой на Гагскую конвенцию 1980 года о похищении детей. Гагская конвенция 1980 года устанавливает критерии того, был ли вывоз ребенка в другую страну одним из родителей "неправомерным", и требовалось ли принятие **надлежащих мер от властей государства, в котором удерживался ребенок**. В частности, **в случае трансграничного похищения ребенка Европейский Суд всегда презюмировал, что**

наилучшим интересам ребенка отвечает восстановление статус-кво посредством вынесения решения, предписывающего немедленное возвращение ребенка в его или ее страну постоянного места жительства в случае похищения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "X против Латвии", § 97).

127. В подобных делах действует презумпция в пользу быстрого возврата ребенка **"оставленному"** родителю. Это правило поддерживается серьезными соображениями охраны публичного порядка: родителю-"похитителю" не должно быть дозволено извлекать выгоду из его или ее собственного злодеяния, не должно быть дозволено легализовать фактическую ситуацию, созданную неправомерным вывозом ребенка, и не должно быть дозволено выбирать себе новую судебную площадку для спора, который уже был разрешен в другой стране. Предполагается, что презумпция в пользу возвращения ребенка будет препятствовать такому типу поведения и будет развивать "всеобщий интерес в обеспечении уважения к принципу верховенства права" (см., mutatis mutandis <1>, Постановление Европейского Суда по делу "Нуутинен против Финляндии" (Nuutinen v. Finland), жалоба N 32842/96, § 129, ECHR 2000-VIII, а также Решение Европейского Суда по делу "M.R. и L.R. против Эстонии" (M.R. and L.R. v. Estonia) от 15 мая 2012 г., жалоба N 13420/12, § 43).

129. (...) Европейский Суд не может не полагаться на определенные общие подходы, выработанные в его "прецедентной практике применения Гаагской конвенции" 1980 года (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Нойлингер и Шурук против Швейцарии" (Neulinger and Shuruk v. Switzerland) от 8 января 2008 г., жалоба N 41615/07, § 132, ECHR 2010, а также Постановление Европейского Суда по делу "P.P. против Польши" (P.P. v. Poland) от 8 января 2008 г., жалоба N 8677/03, § 85).

130. В частности, Европейский Суд считает, что объем позитивного обязательства государства в тех случаях, когда ребенок удерживался одним из его родителей, зависит от того, были ли вывоз ребенка из его страны постоянного места проживания и последующее там удерживание "неправомерными" по смыслу положений статьи 8 Конвенции. Если так, то презумпция должна действовать в пользу возвращения ребенка.

132. Европейский Суд отмечает, что Е.П. выехала из страны с ребенком в 2008 году, когда дело в судах Молдавии все еще рассматривалось и незадолго до того, как суд вынес ограничительное решение, запрещающее ей покидать страну. **Однако все свидетельствует о том, что она забрала ребенка в Российскую Федерацию против воли его отца и в ожидании неблагоприятного для нее судебного решения по делу о месте жительства ребенка.** (...) Другое последствие ее переезда из Молдавии в Российскую Федерацию состояло в том, что для заявителя стало практически невозможным видеться со своим ребенком, а ребенок утратил любую возможность видеться с отцом.

133. При таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу, что А.П. был неправомерно вывезен и удерживался в Российской Федерации матерью, Е.П., и что **статья 8 Конвенции требует от властей Российской Федерации "предпринять действие" и оказать содействие заявителю в воссоединении с ребенком.**

3. Было ли оправданным возвращение ребенка его отцу в Молдавию

134. **В спорах, касающихся прав на опеку, внутригосударственные суды должны выполнять трудную задачу, а именно взвешивать правомерные интересы каждого родителя в поддержании личных отношений и прямого контакта с ребенком относительно "наилучших интересов ребенка", притом, что последнее имеет первостепенное значение. Это требуется как Нью-Йоркской конвенцией 1989 года о правах ребенка, так и устоявшейся прецедентной практикой Европейского Суда (см. среди многих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Скодзари и Джунта против Италии" (Scozzari and Giunta v. Italy), жалобы N 39221/98 и 41963/98, § 169, ECHR 2000-VIII, Постановление Европейского Суда по делу "Агеевы против Российской Федерации" (Ageyevy v. Russia) от 18 апреля 2013 г., жалоба N 7075/10 <1>, § 143, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Нойлингер и Шурук против Швейцарии", §§ 135 и последующие).**

135. Как указано выше, **в случае неправомерного вывоза и удерживания ребенка родителем-"похитителем" существует прочная презумпция того, что наилучшим интересам ребенка отвечает его или ее быстрое возвращение "оставленному" родителю и в страну постоянного места проживания.**

139. Европейский Суд также отмечает, что **возврат ребенка в Молдавию не означал его "неизбежную разлуку с матерью"** (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "X против Латвии", §§ 22 и 116) (...)

142. (...) Прежде всего Европейский Суд отмечал, что **статья 8 Конвенции включает право родителя добиваться принятия мер с целью его или ее воссоединения со своим ребенком и обязательство национальных властей предпринять такое действие.** В осуществлении подобной меры властям следует принять во внимание **наилучшие интересы ребенка, которые рассматриваются в смысле возможности использования принудительных мер для исполнения возврата ребенка (§ 94).** Позитивные обязательства согласно статье 8 Конвенции должны быть истолкованы в свете Гаагской конвенции 1980 года (§ 95). **Адекватность меры надлежит оценивать быстротой ее воплощения в жизнь.** Производство, относящееся к исполнению вынесенного решения, требует срочности, так как **прохождение времени может иметь непоправимые последствия для отношений между детьми и родителем, который не проживает с ними (§ 102).** Наконец, Европейский Суд определил свою роль в подобных делах как рассматривающего вопрос о том, были ли меры, принятые национальными властями, "адекватными и эффективными" (§§ 108 и 113).

143. Данные критерии были дополнены и развиты по другим делам. Таким образом, в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу "Р.Р. против Польши", § 92, Европейский Суд постановил, что, **"хотя использование принудительных мер против детей является нежелательным, Европейский Суд вновь подтверждает, что использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения родителя, с которым проживают дети"**.

145. В своем Постановлении по делу "Чабровский против Украины" (Chabrowski v. Ukraine) (от 17 января 2013 г., жалоба N 61680/10, § 108) Европейский Суд проанализировал неисполнение властями государства-ответчика судебного решения о возврате ребенка со ссылкой на то обстоятельство, что **"похитивший" родитель жил в стране открыто и что ребенок ходил в школу и проходил медицинское лечение в государственной больнице. Это свидетельствует, по мнению Европейского Суда, о том, что "похитивший" родитель находился в пределах досягаемости любой принудительной меры** (см. для сравнения дело "Момуссо и Вашингтон против Франции", Постановление Европейского Суда по которому упоминалось выше, § 84, в котором Европейский Суд принял во внимание **обструктивные действия "похитившего" родителя**).

146. Кроме того, как следует из Постановления Европейского Суда по делу "Чабровский против Украины", **при оценке адекватности реагирования властей** на похищение ребенка Европейский Суд **принимает во внимание возможность сотрудничества различных органов государства в координации своих усилий** с целью воплотить в жизнь судебные решения, касающиеся ребенка.

147. (...) "учитывая позитивные обязательства государства согласно статье 8 Конвенции и общее требование уважения к принципу верховенства права, Европейский Суд **должен быть уверен, что изменение соответствующих обстоятельств не было привнесено тем, что государство не приняло всех мер, от которых можно было разумно ожидать, что они будут способствовать исполнению распоряжения о возврате ребенка**

154. (...) Тем не менее Европейский Суд подчеркивает, что **производство, касающееся вопросов места жительства ребенка, требует срочности** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Игнакколо-Зениде против Румынии", § 102). **Суды и публичные власти должны действовать эффективно и стараться избегать задержек при каждой возможности.** (...)

158. Однако Европейский Суд отмечает, что **мало было сделано, если вообще было что-нибудь сделано, на практике.** Так, **Е.П. никогда не подвергалась административной санкции за незаконное удерживание ребенка** (см. § 95 настоящего Постановления). Она была дважды заключена под стражу в Российской Федерации на короткое время: первый раз в связи с заявлением о преступлении против нее заявителем в Молдавии и затем в связи с ее иммиграционным статусом (4 декабря 2009 г. и 21 сентября 2012 г. соответственно, см. §§ 23 и 78 настоящего Постановления). **Какие-либо иные принудительные меры не принимались** против нее, по крайней мере не в связи с ее неподчинением

решению Рышкановского районного суда г. Кишинева. **Власти государства-ответчика отказались считать ее поведение в отношении ребенка уголовно наказуемым деянием согласно законодательству Российской Федерации.**

160. (...) и меры, принятые властями государства-ответчика, были определено недостаточными, чтобы **принудить Е.П. отдать ребенка заявителю.**

Подпись истца

13.05.2020